

УДК 78.01

Адрес для корреспонденции: e-mail: 51965873@qq.com, poljakova.elena@mail.ru – Чжу Цзин, Е. С. Полякова

Взгляды философии на значение музыкального искусства и музыкального образования для человеческого общества

Чжу Цзин, Полякова Е. С.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

В статье рассматривается роль музыкального искусства и музыкального образования в жизни человеческого общества. Анализируются взгляды философии музыки Китая и России на взаимодействие музыки и человека, социальные функции музыкального искусства, позиции, на которых держится музыкальное образование в мире. Прослеживаются исторические тенденции и направления современного развития философии музыки: усиление взаимодействия разновидностей музыкального искусства, стремление к единству и взаимосвязи музыки с другими видами искусств, расширение звукового диапазона музыкального искусства и др. Философия музыки как основа теории и практики музыкального воспитания и образования, признание возможности изменения и развития человека под влиянием музыки, гуманистическая, демократическая направленность музыкального искусства и др. впервые формулируются как основополагающие позиции музыкального образования. Они являются общими для разных стран и позволяют с оптимизмом отнестись к формированию единой поликультурной музыкальной среды, позволяющей каждому человеку приобщиться к мировой сокровищнице музыки и усвоить совокупный эмоционально-духовный опыт человечества, откристаллизовавшийся в шедеврах музыкального искусства.

***Ключевые слова:** философия музыки, музыкальное образование, традиции, человек, социальные функции музыки, совокупный эмоционально-духовный опыт человечества.*

Ideas of Philosophy on the Value of Musical Art and Music Education for Human Society

Zhu Jing, Polyakova E. S.

Educational establishment «Belarusian State Pedagogical Maxim Tank University», Minsk

In the article the role of musical art and music education in the life of human society is considered. Ideas of the philosophy of music of China and Russia on the interaction of music and the human, social function of musical art, position of music education in the world are analyzed. Historical trends and directions of the contemporary development of music philosophy are traced: increased interaction of varieties of musical art, desire for unity and the relationship of music with other arts, expansion of the audible range of musical art, and others. Music philosophy as the basis of the theory and practice of music education, recognition of the possibility of human's transformation and development under the influence of music, humanistic, democratic character of the art of music and others, are identified for the first time as fundamental positions of music education. They are common to different countries and allow us to be optimistic with regard to shaping a single multicultural musical environment, which allows every person to join the world Treasury of music and to learn cumulative emotional and spiritual experience of mankind, which perfected itself in the masterpieces of musical art.

***Key words:** philosophy of music, music education, traditions, human, social functions of music, cumulative emotional and spiritual experience of mankind*

Современное состояние философии музыки характеризуется интеграцией различных взглядов на взаимодействие Человека и Музыки, Природы и Музыки. Одним из важнейших предметов изучения как философии, так и искусства является человек во всем многообразии его духовного мира, рациональной и образно-эмоциональной сфер сознания. При этом научная мысль отмечает важное различие между философией как наукой и музыкой как искусством. Философия апеллирует к рациональной сфере сознания, к категориально-понятийным средствам осмысления действительности, а музыкальное искусство – к эмоционально-аффективной сфере личности, к художественному мышлению, к отражению мира в чувственно-эмоциональных образах. Следует отметить, что осмысление и принятие ценностных пластов культуры возможно только в сочетании рациональной и эмоционально-аффективной сфер личности. Отсюда вытекает постулат о важной роли музыкального образования в становлении и развитии человека, в приобщении его к духовности.

Важно помнить, что мировая музыкальная культура и музыкальное образование всегда, сознательно или интуитивно, опирались на философские постулаты, отражающие взгляды той или иной эпохи, того или иного общества на ценности музыки, важность ее взаимодействия с человеком, роль и значение музыкального образования в жизни общества и государства (Аристотель, Конфуций, Лао Цзы, Платон и др.). Можно констатировать, что музыкальное искусство, как одно из самых сложных явлений человеческого духа, может быть описано как в рамках категориального аппарата философии, что облегчает осознание музыки, так и в понятиях художественно-образного мышления. Многозначность смыслов музыки обеспечивает возможность музыкального образования развивать все сферы личности обучающегося, что на протяжении веков признавалось передовыми умами человечества.

Вызывает интерес и тот факт, что философия музыки возникла с момента возникновения философии как одна из ее существенных частей, обеспечивающих анализ взаимодействия Человека и Музыки. В противовес этому факту, философия музыкального образования стала оформляться как наука только в конце XX века. Такие ученые, как Софья Лисса, Денеш Золтаи, Ион Гажим, А. С. Клюев, В. Г. Лукьянов, Л. Г. Тарапата-Бильченко, Ли Лин, Гун Нили и др. стоят у истоков этого нового направления философии [1–5]. При этом наиболее разрабатываемыми философией музыкального образования проблемами стали: искусствоведческое содержание музыкального образования (И. Гажим); функции музыкального искусства и идеи музыкотерапии в коррекции личности (А. С. Клюев); взаимосвязь этоса и аффекта (Д. Золтаи); значение музыкального искусства в становлении личности (Л. Г. Тарапата-Бильченко); роль социальных функций музыки (Ли Лин); проблема интерпретации в музыкально-педагогической деятельности (Гун Нили) и др.

Однако за гранью осмысления остались многие проблемы, которые могут быть решены философией музыкального образования. В частности, более широкого анализа требует проблема значимости музыкального искусства и соответствующего образования для сохранения многонационального музыкального наследия человечества, для полноценного жизнеосуществления человека, для преодоления тех вызовов, с которыми оно сталкивается в современной социокультурной ситуации; анализ путей и средств повышения аксиологичности музыкального образования для общества и государства и др. Особого осмысления требует и межкультурный диалог, взаимопроникновение взглядов на роль музыкального искусства и образования для человеческого общества.

Цель исследования – проанализировать взгляды китайских и российских ученых, философов на роль музыкального образования для человека и осмысление функционирования музыки в социуме с точки зрения решения проблем, стоящих перед человечеством.

Влияние музыки и музыкального образования на личность и социум. На раннем этапе человеческой истории музыка не представляла еще самостоятельного вида искусства. Искусство выступало в недифференцированном единстве, а вся художественная деятельность человека мотивировалась и определялась магическими представлениями «о пользе». Воздействие музыки на личность и природу интерпретировалось в мистическом плане, смыкаясь с экстазом и музыкальной магией [1–3].

Важным моментом для нашего анализа философии музыки в роли музыкального образования является высказанная еще древнекитайской философией идея об изначальной музыкальности мира. Конституционной сущностью каждой вещи реального мира является звук, а в совокупной целостности все звуки мироздания составляют музыку. Музицирование, например, Сыма Цянь

(древнекитайский философ и музыковед) рассматривает как процесс ментальной концентрации, в результате которого человеку удается воспринимать гармонию мира и действовать как ретранслятор мировых частот. В таких условиях цель музыки – предотвращать бесчинства, излечивать страдания народа, укрощать гнев Сына Неба [6]. Являясь своеобразной голограммой мироздания, музыка, в своем непосредственном звучании, позволяет человеку использовать ее как источник информации об устройстве мира. Музыка приобретает статус онтологической категории, становится элементом концептуальных матриц, описывающих Вселенную [6, с. 16]. Эта идея, дополненная теорией космического резонанса, показывала универсальную коммуникативность вещей, их взаимосвязь и зависимость, превращала человека в резонатор мировой гармонии, а музыку – в действенный способ оптимизации жизни. Можно с достаточной точностью сделать вывод, что музыка играла в древнем Китае значительную роль как модель мироздания и онтологическая категория, обуславливающая изменения человека, общества и государства для достижения ими мировой гармонии, т. е. философия музыки являлась одной из значимых основ теории и практики музыкального воспитания и образования, дающей четкое осознание воспитывающей и развивающей функции музыки, которые, таким образом, были общепризнанными.

Однако, как пишет в своей работе Хуан Пин, традиционная культура Китая «...рассматривает природу, как единую часть жизни, подчеркивает, что между человеком и природой существует прямая связь – единство неба и человека. Эстетическое восприятие и стремление понять психологию человека, подчеркнуть человеческий разум – все эти аспекты выделялись и почитались в традиционной культуре» [7, с. 8]. Китаеведы признают, что китайская культура опирается на религиозную философию. Соответственно и традиционная китайская музыкальная культура находилась под большим влиянием религиозной философии.

Традиции музыкально-образовательной практики уходят своими корнями еще в период зарождения конфуцианства, даосизма и буддизма. Несмотря на различия во взглядах на категорию развития у Конфуция, Мо Цзы, Лао Цзы основным для наших дальнейших рассуждений стало признание движения, развития и изменения Мира, Человека, Природы.

Философия музыки Китая признает, что, созданная человеком, музыка способна выразить все многообразие мира и природу самого человека. Китайская философия, эстетика и музыкальная педагогика подчеркивают также общественный характер музыкального искусства, его воспитательные и образовательные функции и, в конечном итоге, ценность музыки для личности, общества и государства.

Отсюда вытекает важный постулат философии музыкального искусства и музыкального образования Китая, которые признают возможность изменения и развития человека под влиянием музыки. Особое значение придается гуманистической направленности музыки, которая при всей своей эмоциональной насыщенности, отражающей мысли и чувства народа, тем не менее, имеет некие ограничения и опирается на категорию меры.

Развивавшаяся на территории России в XIX–XXI вв. философия музыкального искусства также легла в основу функционирования как музыкального искусства, так и музыкально-педагогической практики. В условиях полиэтничного состава населения России воспитание на базе русских культурных ценностей (включая, естественно, и ценности музыкальной культуры) представляло собой сложный, многомерный, нелинейный процесс.

Тем не менее, применительно к русской культуре В. С. Соловьев, известный русский философ, признавал в ней наиважнейшими категориями Истину, Добро и Красоту, рассматривая их сквозь призму традиционных православных ценностей. Все это связывалось с понятием «русской идеи», которую И. А. Ильин, например, оценивал как квинтэссенцию русской духовности, резко контрастирующей с нарастающей бездуховностью западноевропейской технократической цивилизации.

Феномен русской культуры (и музыкальной, в том числе) привлекал к себе внимание практически всех российских мыслителей, как предшественников В. С. Соловьева (И. С. Аксаков, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, С. П. Шевырев и др.), так и представителей последующих поколений (В. В. Зеньковский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский и др.). Однако, признавая огромные заслуги вышеперечисленных философов и методологов славянской культуры, нельзя не отметить одновременно, что в их трудах философские взгляды о музыке, музыкальном образовании, их роли в жизни общества и т. д. не нашли полного и всеобъемлющего воплощения. Тем не менее, русские мыслители и деятели культуры, проецируя свои философские взгляды на российское образование (и

музыкальное образование в том числе), отстаивали идею воспитания «цельного человека», несущего в себе как народно-православные, так и общечеловеческие ценности [8]. Научные основы новой, гуманистической теории обучения были заложены в России П. Ф. Каптеревым. Он солидаризировался с рядом идей религиозных мыслителей (В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева и др.), придавая большое значение духовному началу в жизни человека [8, с. 21].

В российской педагогике ряд российских дидактов и педагогов-практиков с большей или меньшей последовательностью утверждали идею образования, ориентированного на национальную культуру. Концептуальной основой этой идеи стали работы К. Д. Ушинского, согласно которым обучение и воспитание молодых россиян должны основываться на народных началах, освященных национальными традициями, – ибо никакие иные источники, включая и абстрактно-гуманистические идеи, – не сформируют нравственно-устойчивую и духовно богатую личность [8].

Подобные высказывания фигурируют и в настоящее время на общефилософском, дидактическом и культурологическом уровне – вне специальной ориентации на сферу художественно-эстетического воспитания и образования. Необходимо отметить, что принципы народности и реализма в XIX веке внедрялись в русское искусство, в частности, музыкальное творчество композиторами «Могучей кучки» и рядом других русских композиторов, не вошедших в это объединение. Они становились главными принципами педагогики искусства, сохранив свое значение и в наши дни. В среде российских музыкантов и в то время, и сейчас философское осмысление проблем культуры и художественного (музыкального) воспитания и образования во многом детерминировано тем уровнем, на котором эти проблемы осмысливались философией музыки.

Музыкальная культура современного российского общества в ее целостном выражении не может не быть многослойной и полифункциональной, в которой приоритетная роль должна принадлежать по логике вещей соответствующим национальным традициям, равно как органично связанными с ними художественно-эстетическим идеалам, которые восходят к временам М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова и др. Их философские, художественно-творческие и социокультурные позиции, их мироощущение, их профессиональная музыкальная деятельность воплощаются как в художественном творчестве, так и в музыкальной педагогике. Определяя главный вектор развития русской музыкальной культуры XIX века в целом, можно отметить, что идеи музыкального воспитания и образования, функционировали на тех же нормативных и эстетических основаниях, что и музыкальное творчество названных выше композиторов.

Приоритет художественно-содержательного начала музыки перед формально-структурирующим, идейно-эстетического смысла – перед композиционной схемой, звуковой конструкцией, образно-поэтического мышления – перед так называемым «технократическим» мышлением, потребовал обращения философии музыки к анализу таких качеств и свойств человека как эмпатия, склонность к вчувствованию, сопереживанию, непосредственному эмоциональному отклику на музыку и прочему.

При этом философия музыкального искусства выделяет некие принципы, которые лежат в основе национальной музыки.

Как антропоцентристская ориентация в музыкальном творчестве и практической музыкальной деятельности выделяется **гуманизм**. Он рассматривается как атрибутивное свойство сознания и мироощущения, отражающее внимание и интерес к человеку, его внутреннему миру, душевной среде, его гражданским правам и обязанностям. Гуманизм позволяет выявить индивидуально-своеобразное в типическом – и наоборот.

Народность как принцип отражает и преломляет национальный менталитет в музыке и воплощает художественными средствами мышление и мироощущение народа. Ассимиляция и активная творческая переработка музыкантами, педагогами народных традиций (от современных образцов до мифологии и эпоса) позволяет раскрыть особое художественное мироощущение человека, оценивающее настоящее и прошлое культуры сквозь призму национальных эстетических норм и критериев. На основе народности у новых поколений формируется демократизм убеждений и представлений о морально-этическом, нравственном идеале, выраженном в музыкальном искусстве и переданном средствами музыкальной педагогики.

Реализм как художественное отражение жизни в произведениях музыкального искусства обеспечивает правдивое, искреннее воплощение эмоций и чувств человека в музыке, точную, адекватную передачу его душевных состояний и переживаний. Реалистические традиции сохраняются и передаются в народном и профессиональном музыкальном искусстве из поколения в

поколение и обеспечивают преемственность художественного мироощущения и воплощения жизненных явлений в музыке.

Ретроспективный взгляд на музыкальное искусство позволяет констатировать, что философия музыки и музыкального образования России, как и музыки и музыкального образования Китая, традиции музыкально-образовательной практики опираются на религиозную базу. В Китае это – конфуцианство, даосизм и буддизм, а в России – православие.

Развивающая функция музыкального искусства, которую признавали ведущие философы и музыканты прошлого, отражает общефилософские взгляды на движение, развитие и изменение Мира. Гуманистическая, демократическая направленность музыки, опирается на ее народные истоки и выражает мысли и чаяния народа и способна передать все многообразие мира и природу самого человека. Воспитательные и образовательные функции, ценность музыки для личности, общества и государства признаются как передовыми учеными, музыкантами-педагогами Китая, так и научной общественностью России.

Начало XXI века характеризуется пристальным вниманием к проблемам философии музыкального образования, т. к. назрела необходимость осмысления функционирования музыки в социуме с точки зрения проблем, стоящих перед человечеством. Например, А. С. Клюев, Л. Г. Тарапата-Бильченко рассматривают перспективы развития музыкального искусства, образования и совершенствования мира [1–3].

Эти проблемы исследуются в различных направлениях и с опорой на разные методологические принципы.

Важным направлением является *усиление взаимодействия всевозможных разновидностей музыкального искусства*. Уже в настоящее время ощущается тесное взаимовлияние различных музыкальных направлений, жанров, стилей, что, безусловно, приводит к взаимообогащению различных течений и музыкальных систем. Это направление развития мирового музыкально-образовательного процесса не может не опираться на тесные поликультурные связи между различными нациями и государствами. Сравнение, например, музыкальных образовательных систем Китая и России лежит именно в русле взаимодействия и взаимообогащения различных музыкальных культур и различных видов музыкального искусства. Основой этого направления является признание единства и целостности всего мирового музыкального процесса. Отсюда вытекает, что общефилософский принцип холизма определяет базу исследований этого направления.

К этому направлению примыкает тенденция комплексного воздействия искусств, которая определяет *стремление к единству и взаимосвязи музыки с другими видами искусств*, т. к. это отвечает потребности в многостороннем моделировании человеческого жизнедействования во всей его целостности. Исследование этого направления опирается на принцип комплексности.

А. С. Клюев, отмечает также *расширение звукового диапазона музыкального искусства за счет включения в ткань музыкальных произведений звучания биологической и физической природы*. Е. В. Назайкинский ввел понятие «расширяющейся музыкальной Вселенной», которое перекликается с высказыванием Р. М. Шейфера о задаче объединения науки и искусства на службе Человека и расширении их влияния на мировые процессы. Эти идеи прорастают в современной философии музыки и музыкального образования еще со времен Конфуция, Лао Цзы, Аристотеля и Платона (музыка как концептуальная матрица Вселенной, роль музыки в жизни человека и общества) [2; 3]. Основополагающим методологическим принципом этого направления является принцип всеобщей взаимосвязи и зависимости.

Значимым направлением развития современного музыкального искусства является *усложнение музыкального языка* за счет повышения коммуникативности музыки: узнаваемых на слух интонаций музыки, звуковых построений и т. д., означающих и выражающих определенные эмоциональные состояния человека. Включение в элементы музыкального языка того, что традиционно считается как бы противоположным звучанию – тишины. Тишина, как и смысловые паузы в музыке, является элементом, включенным в самоидентификацию личности через музыкальное искусство, т. к. позволяют осмыслить и категоризировать через музыкальное восприятие феномены музыки и личности человека, опереться на диалогизм и полилогизм жизни и искусства. Диалогичность как принцип повышает коммуникативные процессы в музыкальном искусстве и педагогике.

Наконец, философия музыкального искусства проскопирует *усложнение роли композитора, исполнителя и слушателя в музыкально-творческом процессе будущего*. Развивающая роль музыки предполагает приобщение каждого представителя человечества к одному из основных видов

музыкальной деятельности, т. к. представление мира в звучащих образах отвечает его насущным потребностям. Музыкальное образование в этом случае становится условием не только сохранения мирового музыкального наследия, но и обеспечивает дальнейшее развитие музыкального искусства и мирового музыкально-педагогического процесса.

Попытаемся проанализировать взгляды педагогов-музыкантов и философов КНР, которые отражают состояние современной философской и музыкальной мысли о роли и значении музыкального искусства.

Китайская философия музыки, эстетика, музыкальная педагогика признают, что с момента зарождения музыкального искусства, оно выполняет свою социальную функцию. Это проявляется в рабочих (трудовых) песнях, охотничьих танцах, современном оформлении праздников и т. д. Можно сказать, что музыка как ни один вид искусства выполняет свою социальную роль, обеспечивая социализацию личности через освоение музыкального искусства. Современный философ и эстетик Дон Чжуншу, исследуя происхождение музыки и ее социальных функций, опираясь на исторические корни конфуцианства в рассмотрении роли музыки в жизни общества. С его точкой зрения солидаризируется Ли Лин, который рассматривает роль социальной функции музыки [4].

Эти позиции совпадают со взглядами российских философов, эстетиков, педагогов-музыкантов России. Так, А. М. Сохор во второй половине XX века утверждал важность и ведущую роль социальных функций музыкального искусства, определяя одними из главенствующих развивающую, воспитательную и образовательную функции.

Большинством ученых Китая признается, что музыка и природа, человек и общество тесно взаимосвязаны. Глубокое социальное и культурное значение имеет концепция музыки как средства эмоциональной адаптации человека, культивирования, развития его характера. Музыка напрямую связана с поведением человека и становлением его как социально-культурного существа, – так рассматривает музыкальное искусство Гун Нили, в своей работе 2007 года «Значимость музыкальной интерпретации в Китайской традиционной культуре» [5]. Это подтверждает единые позиции философов и педагогов-музыкантов КНР и РФ, которые, опираясь на традиции прошлого, признают развивающую и воспитывающую функции музыкального искусства.

Значимым является исследование эмоциональных факторов музыкального искусства, проведенное Пан Сяоминь [9]. Музыка является отражением социальной жизни человека, в то время как содержанием музыки является его эмоциональная сфера. Она несет эмоциональную информацию и обеспечивает трансляцию эмоционального опыта человечества и реализацию социальных функций. Эмоция относится к проявлениям психической деятельности личности и отражает отношения человека к объективной реальности. Несмотря на всю сложность эмоциональных проявлений человека, музыка способна выразить все богатство оттенков человеческих мыслей и чувств. Эта позиция перекликается с позицией А. С. Даргомыжского, который утверждал, что музыка является отражением жизненной изменчивости эмоциональных состояний и настроений личности.

Проведенный анализ позволяет впервые сформулировать общие для разных стран, в нашем случае КНР и РФ, позиции философии музыки и музыкального образования, позволяющие с оптимизмом отнестись к формированию единой поликультурной музыкальной среды, позволяющей каждому человеку приобщиться к мировой сокровищнице музыкального образования.

Заключение. Итак, нами осуществлен в историческом контексте сопоставительный анализ взглядов философии музыки и философии музыкального образования КНР и РФ. Несмотря на различия, существующие в менталитете Востока и Запада, славянских и китайских традиций – впервые отмечено значительное совпадение взглядов передовых ученых разных регионов мира на музыкальное искусство и музыкально-педагогическую практику. Сформулируем основные позиции, которые признаются мировым сообществом:

- философия музыки для обеих стран являлась одной из значимых основ теории и практики музыкального воспитания и образования, дающей четкое осознание воспитывающей и развивающей функции музыки;
- находясь под большим влиянием религиозной философии, философия музыки и музыкального образования всегда придавала большое значение духовному началу в жизни человека;
- ученые издавна признают возможность изменения и развития человека под влиянием музыки;
- с момента зарождения музыкальное искусство выполняет свои социальные функции;

- особое значение придается гуманистической, демократической направленности музыкального искусства;
- на протяжении веков в обеих странах последовательно утверждается идея образования, ориентированного на национальную культуру, которая отражает и преломляет национальный менталитет в музыке и воплощает художественными средствами мышление и мироощущение народа;
- реалистические традиции сохраняются и передаются из поколения в поколение и обеспечивают преемственность художественного мироощущения и воплощения жизненных явлений в музыке;
- глубокое социальное и культурное значение имеет концепция музыки как средства эмоциональной адаптации человека, культивирования и развития его характера. Музыкальное искусство несет эмоциональную информацию и обеспечивает трансляцию эмоционального опыта человечества и реализацию социальных функций.

Проведенный анализ показал, что традиции функционирования музыкального искусства с древнейших времен до наших дней опираются на несколько перечисленных выше основополагающих позиций философии музыки и музыкального образования. Из всего вышеизложенного следует вывод, что «Музыка как часть общественного сознания отражает, выражает, сохраняет и передает другим поколениям *совокупный эмоционально-духовный опыт человечества*, откристаллизовавшийся в шедеврах музыкального искусства» [10, с. 567].

Таким образом, музыкальное искусство и его роль в жизни Человека и Человечества поистине неопределимы. Музыкальное образование приобщает каждого представителя человечества к этому виду художественной деятельности и обеспечивает приобретение опыта эмоциональных переживаний и перевод его в плоскость реальных отношений личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клюев, А. С. Философия музыки / А. С. Клюев. – СПб.: Астерион, 2010. – 227 с.
2. Лукьянов, В. Г. Критика основных направлений современной буржуазной философии музыки / В. Г. Лукьянов. – Л.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1978. – 62 с.
3. Тарапата-Більченко, Л. Г. Філософія музики: навчальний посібник для студентів та магістрантів факультету мистецтв / Л. Г. Тарапата-Більченко. – Суми: СумДПУ ім. А. С. Макаренка, 2004. – 76 с.
4. 李凌. 音乐的社会功能问题[J]. 中央音乐学院学报. 1980 (01). – Ли, Лин. Проблемы социальной функции музыки / Лин Ли // Центральная музыкальная консерватория. – 1980. – № 1. – С. 12–16.
5. 龚妮丽. 中国传统文化视野中的音乐文化意义解读[J]. 星海音乐学院学报 2007(9). – Гун, Нили. Значимость музыкальной интерпретации в Китайской традиционной культуре / Нили Гун // Синхайская музыкальная консерватория. – 2007. – № 9. – С. 30–35.
6. Сыма, Цянь. Юэ шу («Трактат о музыке») / Цянь Сыма // Исторические записки («Ши цы»). – М.: Наука, 1986. – Т. 4. – С. 77–92.
7. Хуан, Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы / Пин Хуан; под общ. ред. В. А. Гуревич. – СПб.: Астерион, 2009. – 158 с.
8. Юдин, А. П. Национальная идея в русской музыкальной педагогике XIX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: / А. П. Юдин; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 2004. – 68 с.
9. 潘晓敏. 试论音乐艺术中的情感因素[J]. 湖州师范学院学报 2002 (4). – Пан, Сяоминь. Эмоциональные факторы музыкального искусства / Сяоминь Пан // Хучжоуский педагогический колледж. – 2002. – № 4. – С. 64–66.
10. Полякова, Е. С. Музыкальное образование и вызовы современности / Е. С. Полякова // Современное образование: роль психологии: материалы X юбилейной междунар. науч.-практ. конф. / Психологический институт РАО. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 564–569.

Поступила в редакцию 02.04.2015 г.